

Коршунова Надежда Владимировна

доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой отечественной истории
и права
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета

**ЦАРЕУБИЙСТВО 11 МАРТА 1801 Г.:
СВОИ ИЛИ ЧУЖИЕ? [1]**

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос подготовки и осуществления заговора и цареубийства 11 марта 1801 г. Особое внимание уделено проблеме организации заговора, выявлению причин его возникновения, а также вопросу иностранного (английского) участия в заговоре против Павла I. Обозначаются внутренние причины, побудившие представителей российской аристократии организовать заговор. Сделан вывод о том, что английский посол знал о заговоре, но не был его организатором или вдохновителем – Англия лишь финансировала заговорщиков.

Ключевые слова:

дворцовый переворот, цареубийство, заговор, Павел I, великий князь Александр Павлович, П.А. Пален, английский посол Дж. Уитворт.

Korshunova Nadezhda Vladimirovna

D.Phil. in History,
Associate Professor, Head of Russian History
and Law Department,
Southern Ural State University of Humanities
and Education Science

**REGICIDE OF MARCH 11, 1801:
INSIDERS OR OUTSIDERS? [1]**

Summary:

The article deals with the preparation and implementation of the cabal and regicide on March 11, 1801. Special attention is paid to the organization of a conspiracy, its reasons, as well as foreign (England's) participation in the cabal against Paul I. The author discusses what internal reasons motivated representatives of the Russian aristocracy to organize the conspiracy. It is concluded that the British Ambassador was aware of the conspiracy, but he was neither the organizer, nor encourager, England merely funded the conspirators.

Keywords:

palace coup, regicide, conspiracy, Paul I, Grand Duke Alexander Pavlovich, P.A. Palen, British Ambassador John Whitworth.

Заговор и убийство императора Павла I. Казалось, эта вековая тайна российской монархии давно раскрыта и подробно изучена историками [2]. Все прямые или косвенные участники этой драмы оставили свои воспоминания, размышления о событиях роковой ночи. Тем не менее даже беглый обзор историографии показывает, что разброс мнений по данному вопросу очень велик.

Первым крупным исследованием, повествующим о жизни и царствовании императора Павла I, стал труд Н.К. Шильдера [3]. Историк использовал в нем многие неизвестные прежде документы, пытаясь каким-то образом их интерпретировать. По его версии, организаторами заговора двигало желание избавиться от деспота (Павла I) во имя истинного самодержца (Александра I). Павел же поплатился за свой деспотизм, свою непродуманную политику, пренебрежение к семье и близким. Большого автор сказать тогда и не мог.

Правда, в книгах, издававшихся за границей, обычно под псевдонимами, российские ученые и публицисты были несколько откровенней. Так, А.Г. Брикнер в своей книге «Смерть Павла» довольно подробно рассказывал об известных к концу XIX в. обстоятельствах цареубийства. Но он основывался преимущественно на мемуарах и иностранных свидетельствах. Русские документы были фактически закрыты. Да и трактовка причин заговора и цареубийства малоубедительна: А.Г. Брикнер объясняет их тем, что Павел I сошел, мол, с ума. На русском языке эта книга была впервые издана лишь в 1907 г. [4].

Действительно, серьезное изучение заговора и цареубийства 11 марта 1801 г. началось лишь после ослабления цензуры в связи с опубликованием Манифеста 17 октября 1905 г. Уже вышло интереснейшее и чрезвычайно богатое с точки зрения фактического материала «Цареубийство 11 марта 1801 года: записки участников и современников» с большой и довольно аргументированной вступительной статьей А. Кизеветтера. В его трактовке заговор и цареубийство 1801 г. – один из важнейших эпизодов борьбы за осуществление программы либеральных преобразований в России. Да и подобранные в сборнике документы говорили за себя. Судя по ним, заговорщики, по крайней мере некоторые из них, не только мечтали избавиться от полусумасшедшего деспота, но и вынашивали планы конституционных реформ в России. И хотя в отдельных мемуарах и упоминалось имя английского посла Дж. Уитворта, естественно, автор вступительной статьи не делал на этом акцент [5].

В советское время интерес к императору Павлу и заговору против него значительно снизился, а вот в постсоветское, наоборот, необычайно возрос, в том числе и по вопросу заговора и

цареубийства [6]. Современные историки М.М. Сафонов, А.В. Скоробогатов, В. Захаров и др. видят причину заговора в непоследовательной политике Павла I, «нежелании хоть как-то ограничить свою власть» [7, с. 118; 8]. Особо хочется выделить статью Ю.А. Сорокина, непосредственно посвященную заговору и цареубийству. Автор статьи избегает высказывать собственную точку зрения на события, подробно излагая отдельные факты, связанные с заговором против Павла I. При этом он фактически впервые делает акцент именно на английском участии в организации цареубийства в общем-то «обычного» монарха [9]. Наконец, В.А. Томсинов, автор вступительной статьи к сборнику законодательства императора Павла I, напрямую «обвиняет» англичан в организации и финансировании заговора против неугодного английскому двору монарха, проводившего вполне адекватную политику [10, с. LVI–LXI]. Так ли это? Какой выглядит политическая элита конца XVIII в. в Российской империи, включая наследника Александра, если ее оказалось так легко купить англичанам? Или сановников купили, а великого князя Александра Павловича обманули в силу его наивности? Любой из этих выводов говорит о полной неспособности руководства страны проводить самостоятельную политику. Обратимся к фактам, позволяющим подтвердить или опровергнуть эту теорию.

В известной степени император Павел I действительно был «обычным» монархом. В то же время представление этого монарха о механизме государственного управления, когда все его нити были только в руках государя, заставили современников, непосредственных исполнителей императорской воли, говорить об усилении деспотизма при Павле I. И это были не просто слова. Краткое по времени царствование императора Павла дает просто громадное по численности количество дел, связанных «с оскорблением величества», которых во времена Екатерины почти не наблюдалось. И сами дела, и приговоры по ним поражают почти стопроцентным сходством. Вот некоторые из этих дел и приговоров, сохранившихся в следственных делах того времени: «Приказ от 22 ноября 1796 г. Полковника Алексея Елагина за дерзкие разговоры повелением запереть в здешнюю крепость навсегда». Купца Анисима Смыскова, у которого нашли запрещенную книгу, сослали в Сибирь. Штабс-капитана Иванова, обвиненного в произнесении слов: «Наш государь – дурак, что меня к присяге не приводит», сослали на каторгу в Нерчинск. Также в Нерчинск на вечную каторгу был сослан прапорщик И.Т. Рожков, вина которого состояла в произнесении следующих дерзких слов: «1) Что все государи тираны, злодеи и мучители и что ни один совершенно добродетельный человек не согласится стать государем; 2) что, быв на вахт-параде, смотрел на то, как на кукольную комедию; 3) что люди по природе все равны и не имеют права наказывать других за поступки, коим сами подвержены; 4) что все иконы суть идолы, что поклоняются оным с отменным усердием все бесчестные люди» [11].

Большой общественный резонанс в стране вызвало дело гвардейских офицеров Евграфа и Петра Грузиновых, которые не просто выражали недовольство действиями императора, но также пытались в какой-то степени продумать вопрос о том, как избавиться от его деспотизма. Будучи казаками по происхождению, они мечтали о восстановлении казачьих вольностей и учреждении особой казачьей державы со столицей в Стамбуле, откуда предполагалось изгнать турок. Грузиновых засекли по приговору суда [12].

В 1797–1798 гг. возникает и действует нелегальная организация оппозиционно настроенных офицеров, получившая в позднейших работах историков название Смоленского кружка А.М. Каховского. Главное, что объединяло членов кружка, была ненависть к деспотизму Павла. Руководитель кружка полковник А.М. Каховский предлагал А.В. Суворову, под командой которого он служил и которого хорошо знал, осуществить государственный переворот, устранив непопулярного императора. Когда же А.В. Суворов отказался, не желая проливать «кровь сограждан», А.М. Каховский решил действовать самостоятельно.

Навербованные им в организацию офицеры: полковник Дегтярев, полковник П. Киндяков, капитан В. Кряжев, полковник И. Бухаров, подполковник А. Ермолов, бригадир Ефимович, полковник Тучков и др. – развернули в своих воинских частях антиправительственную агитацию и готовили государственный переворот, судя по всему, с влиятельными в стране вельможами: братьями Зубовыми, Безбородко, Куракиными и, возможно, даже с генерал-прокурором Оболяниновым. Организация была великолепно законспирирована, что дало ей возможность просуществовать почти два года, а когда о деятельности ее стало известно правительству – многое утаить от следствия. Поэтому большинство заговорщиков не пострадали, другие отделались сравнительно мягкими по тем временам наказаниями: были заключены в крепость или сосланы на поселение [13].

Таким образом, подготовка и осуществление заговора, завершившегося цареубийством, не возникли из ничего – атмосфера накалялась давно. Мысль о желательности изменения государственной политики, системы управления, которой придерживался император Павел I, возникла в умах лиц, непосредственно окружавших трон. Прежде всего, у великих князей Александра и Константина с их ближайшим окружением, а также среди высших сановников империи

графа Н.П. Панина, О.М. Дерибаса (де Рибас), к которым чуть позднее присоединился П.А. Пален, с ними поддерживал связь английский посол Дж. Уитворт.

Мы считаем, что следует выделить три этапа в формировании и «развитии» заговора. В самом начале, уже в 1799 г., возникли первые замыслы о необходимости насильственной смены правления в России. В течение этого времени произошло ужесточение внутривластного режима и наметился разрыв с Англией. Это привело к обновлению состава заговорщиков: во главе их встал П.А. Пален, под руководством которого и была создана заговорщическая организация в полном смысле этого слова. Далее, примерно с середины 1799 до конца 1800 г., к заговору был привлечен великий князь Александр Павлович, который также стал одним из его руководителей, и, вероятно, вернувшийся из Итальянского похода великий князь Константин. На заключительном этапе к заговору присоединились генералитет и офицерство – главные его непосредственные исполнители.

Каково же участие в подготовке заговора английского посла Дж. Уитворта? Известно, что он был другом и единомышленником Н.П. Панина, одного из инициаторов подготовки переворота. Вместе с Никитой Петровичем они рассуждали о проблемах верховной власти, вреде деспотизма, истории душевной болезни английского короля Георга III, во время которой руководство делами в стране поручалось принцу Уэльскому. Таким же способом, считали они, необходимо воспрепятствовать дальнейшему сумасбродному правлению Павла I, большинство мероприятий которого иначе как сумасшествием объяснить невозможно. Ответить на вопрос, стояло ли за британским послом Дж. Уитвортом его правительство, очень сложно, хотя, конечно, Павел был крайне неудобным, непредсказуемым правителем. Известно, что, инструктируя своих послов, британское правительство настойчиво рекомендовало им изучать характер, привычки, настроения стоящих около престола лиц и поддерживать с ними дружеские отношения. Тогда при необходимости можно было воспользоваться их услугами: получить необходимую информацию или сделать соответствующее интересам Англии внушение [14, с. 96].

Конечно, Дж. Уитворт не организовывал и не руководил заговором непосредственно, а вот в финансовом участии англичан сомнений почти нет. Так, Е.С. Шумигорский в книге «Екатерина Ивановна Нелидова» приводит свидетельство П.А. Толстого, что он видел в марте 1801 г. у П.А. Палена целые слитки английских гиней [15, с. 162]. Как свидетельствовали авторы мемуаров, английские деньги помогли вернуться из ссылки князю П.А. Зубову. Было объявлено, что последний не прочь жениться на дочери Кутайсова, фаворита Павла I. Посредницей в деле распространения слухов была госпожа Шевалье, подруга Кутайсова, подкупленная за большие деньги. Переговоры с ней вела Ольга Жеребцова, сестра Зубовых и близкая подруга британского посла Дж. Уитворта. Кроме того, в начале 1801 г. она уехала за границу и там предсказала печальное событие 11 марта [16, с. 95]. Наконец, осведомленность и заинтересованность Англии в перевороте, а также покровительство заговорщикам доказывает замечание В.П. Кочубея в письме С.Р. Воронцову: «Если вам нужно сообщить мне что-нибудь тайно, то пользуйтесь английскими курьерами и пишите лимонным соком» [17, с. 202–205].

Сам заговор был организован блестяще. В соответствии с богатейшими традициями дворцовых переворотов, заговорщики 1801 г. планировали и осуществляли свою «революцию» именно как военную акцию. В ночь с 11 на 12 марта Михайловский замок был окружен гвардейскими полками, офицерский корпус которых почти полностью принимал участие в заговоре. Офицеров, надо сказать крайне редких, которые о заговоре не знали, постарались изолировать, приняв соответствующие меры. Генерал Свечин, например, бывший военным губернатором Петербурга до Палена, самым решительным образом отверг предложение графа Палена принять участие в заговоре. Но он заявил при этом, что не будет доносить императору на доверившихся ему заговорщиков. Два дня спустя преданного своему долгу, но недостаточно сообразительного генерала Свечина, по интригам заговорщиков, которые действовали через Кутайсова, Павел I сместил с должности военного губернатора и назначил сенатором [18, с. 195]. Полкового командира генерала Спиридонова – человека, преданного императору Павлу и, несомненно, честного, изолировать оказалось еще проще: с вечера 11 марта его пригласили в гости и напоили.

Самым тщательным образом были продуманы вопросы, связанные с тем, кого поставить в Михайловский замок на часы от Семеновского полка. Вообще говоря, семеновцы и без того были целиком и полностью преданы великому князю Александру Павловичу. Но, во-первых, из них отобрали самый надежный третий батальон, а во-вторых, и из третьего батальона солдат отобрали таким образом, чтобы основную массу составляли те, кто недавно был переведен из расформированного распоряжением Павла гвардейского полка и, соответственно, выражал недовольство императором.

Особую сложность представлял вопрос, связанный с арестом и убийством императора. Дело в том, что если среди офицеров гвардейских полков, да и в армии недовольство Павлом I достигло

уже критической точки, то основная масса солдат, напротив, была довольна императором, поскольку гнев Павла I обрушивался обычно на командиров, а не на солдат. Вместе с тем Павел I, решительно преследовавший казнокрадов, сумел все-таки добиться того, чтобы солдаты получали то, что им полагалось по rationам, и, сверх того, император весьма широко практиковал различного рода награждения, выдачу премиальных и т. п. Требовался, следовательно, специально отобранный отряд, целиком состоявший только из офицеров, которые действительно могли выполнить эту деликатную миссию. Вот именно здесь и понадобились английские гиней.

Тщательно разработанный в самых мельчайших подробностях план переворота удалось выполнить, хотя несколько раз все, казалось, висело на волоске. В Михайловский замок проникнуть было довольно легко, поскольку отряд заговорщиков во главе с Бенингсеном сопровождал флигель-адъютант Марин, имевший постоянный доступ во дворец. Тщательно подобранный заговорщиками караул не оказывал никакого сопротивления. Правда, узнав о том, что Павлу I угрожает опасность, заволновались было солдаты Семеновского полка. Но их поставили по стойке смирно, а дисциплина у солдат была воспитана настолько прочно самим же императором, что они не посмели нарушить приказ офицеров даже во имя императора. Спальню Павла Петровича защищали лишь два лакея, которых тут же обезоружили и устранили.

Заговорщики ворвались в спальню, вытащили из-за ширмы прятавшегося там Павла, и после краткого обмена любезностями пьяный Николай Зубов, которого знавшие его люди называли то мясником, то зверем, ударил императора в висок. Это послужило сигналом. Гвардейские офицеры бросились толпой на императора, избивая его кулаками, ногами и чем под руку попадало. Наконец, они задушили его офицерским шарфом, принадлежавшим по одной версии Скарятину, по другой – самому императору. Современники со слов очевидцев и участников этого «подвига» записали тогда же и такую подробность. В самый последний момент жизни Павел, увидев офицера в конногвардейском мундире, воскликнул: «Как, и вы тут, ваше высочество!» Несчастный император принял офицера за великого князя Константина Павловича, который был шефом конногвардейского полка. Он решил, что сын пришел, чтобы непосредственно руководить его убийством.

Итак, тиран был уничтожен. Заговор, на первый взгляд, удался. Правда, то ли в суматохе, то ли потому, что сами заговорщики уже по ходу дела изменили планы, подпись Павла I под заготовленным проектом конституции они не получили, но это не казалось тогда существенным. Тем не менее победа оказалась пирровой. К власти пришел и так законный наследник, Александр I. Свержение императора Павла не принесло, да и не могло принести каких-либо существенных перемен в систему государственного управления. Технические исполнители заговора, представители генералитета не стремились к ограничению самодержавия, устранив неудобного монарха. Мог ли принять «конституцию» Александр Павлович? Рассмотрим в ситуации, которая возникла после переворота: что реально значило бы подписание Александром I конституции или другого документа, который бы серьезно ограничивал его полномочия? Реально это означало бы отказ от самодержавной власти – орудия чрезвычайно сильного в политической борьбе – в момент, когда влияние самого императора было сравнительно невелико, когда, с одной стороны, верхушка заговорщиков во главе с Паленом, по существу, третировала и отодвигала на второй план императора, а с другой, подавляющее большинство дворян было вполне удовлетворено устранением Павла I и вообще не видело надобности в каких-то реформах. Оказавшиеся у власти реформаторы не имели достаточной поддержки в правящем сословии. А на кого, кроме дворян, мог опереться русский монарх? Не на чернь же. Для этого ему понадобилось бы стать новым Пугачевым. Такого желания у Александра I не было и в помине, как не было его и у других дворянских реформаторов, вплоть до декабристов. Вывод отсюда следовал один: преобразования необходимо осуществлять, в полной мере используя самодержавную власть для подавления сопротивления как крепостников-консерваторов, так и излишне честолюбивых сторонников либеральных преобразований. Такой вывод был сделан Александром I, и он предопределил дальнейшую судьбу реформаторской деятельности. Интересы Англии также были учтены на первых порах. Далее император Александр проводил внешнюю политику, не слишком опираясь на английский двор. Как известно, в отношении его, как и ранее Екатерины II, проводившей политику «вооруженного нейтралитета», никто со стороны Англии заговоры не организовывал. Не возникни среди правящих кругов серьезного недовольства политикой Павла I, никакие «английские гиней» роли бы не сыграли.

Ссылки и примечания:

1. Подготовка статьи осуществлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-41-93540.
2. Арсеньева А.В. Старинные дела об оскорблении величества // Исторический вестник. 1881. № 3-4 ; Безродный А.В. К истории царствования императора Павла I // Вестник Европы. 1899. № 4 ; Его же. Путешествие императора Павла I

- по России в 1797–1798 годах // Там же. 1903. № 7; Брикнер А.Г. Павел I и Густав IV. По документам Стокгольмского архива // Там же. 1897. Кн. 4-5; Император Павел I и его время // Русская старина. 1884. № 2; Император Павел I и князь Платон Зубов // Там же. 1895. № 2; Кареев А.А. Евграф и Петр Грузиновы // Там же. 1878. № 9-10; Лобанов-Ростовский А.Б. Братья Грузиновы // Там же. № 10; Попытка В.Н. Каразина бежать за границу // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1866. Кн. 3; Репинский Г.К. Беглецы в царствование императора Павла I в 1800 году // Русская старина. 1890. № 4; Его же. Цензура в России при императоре Павле I (1797–1799) // Там же. 1875. № 11; Студенкин Г.И. Петербургские обер-полицейские при императоре Павле I (1796–1801) // Там же. 1888. № 6; Шильдер Н.К. К истории царствования Павла Петровича // Там же. 1893. № 1.
3. Шильдер Н.К. Император Павел I. Его жизнь и царствование. СПб., 1901.
  4. Брикнер А.Г. Смерть Павла I. СПб., 1907.
  5. Бикерман И. Цесаревич Константин и 11 марта 1801 года // Голос минувшего. 1915. № 10; Ковалевский П.И. Психиатрические эскизы. Т. 1. Император Петр III. Император Павел I. СПб., 1909; Корф С.А. Павел I и дворянство // Голос минувшего. 1913. № 7; Овсянников Н. Мартовские события в Петербурге в 1801 году // Русский архив. 1911. № 5-6; Сорель А. Смерть Павла I // Исторический вестник. 1908. № 8; Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. СПб., 1907; Шумигорский Е.С. Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907.
  6. Дьяков В.А. Освободительное движение в России. М., 1979; Ланда С.С. Дух революционных преобразований: из истории формирования идеологических и политических организаций декабристов. М., 1975; Окунь С.Б. История СССР, конец XVIII – начало XIX в.: курс лекций. Л., 1939; Парусов А.И. Дворцовый переворот 11 марта 1801 года и вопросы преобразования государственного аппарата России // Ученые записки Горьковского университета. 1961. Вып. 52; Попов Н. Дворянский либерализм первой четверти XIX века // Вопросы гражданской истории. 1935. Т. 1.
  7. Скоробогатов А.В., Куанчалева Л.Ш. Дворцовый переворот 11 марта 1801 года (историко-правовое исследование) // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 2. С. 113–119.
  8. Захаров В. Павел I: деспот или реформатор? // Власть. 2008. № 5; Сафонов М.М. Павел I и его время // Император Павел I и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России: сб. ст. / ред.-сост. Р. Красюков. СПб., 1995.
  9. Сорокин Ю.А. Заговор и цареубийство 11 марта 1801 года // Вопросы истории. 2006. № 4.
  10. Томсинов В.А. Император Павел I (1754–1801): государственный деятель и законодатель // Законодательство императора Павла I / сост., авт. предисл. и библиогр. очерка В.А. Томсинов. М., 2008.
  11. РГАДА. Ф. 7. Д. 2915. Л. 1–1 об., 12; Д. 3169. Л. 2; РГИА. Ф. 1345. Оп. 98; Д. 29. Л. 9, 10 об; Д. 465.
  12. Гвинчидзе О. Братья Грузиновы. Тбилиси, 1963; РГАДА. Ф. 7. Д. 2907, 2915, 3169; РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 28, 327, 345, 489, 465.
  13. РГАДА. Разр. 7. Д. 3251; РГАДА. Ф. 1406 (Ермоловы). Д. 999; РГАДА. Ф. 7. Д. 3269; Снытко Т.Г. Новые материалы по истории общественного движения конца XVIII века // Вопросы истории. 1952. № 9.
  14. Александренко В.Н. Император Павел I и англичане // Русская старина. 1898. № 10. (Со ссылкой на Лондонский государственный архив).
  15. Шумигорский Е.С. Екатерина Ивановна Нелидова. СПб., 1900.
  16. Саблуков Н.А. Записки // Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. СПб., 1907.
  17. Архив кн. Воронцова. Т. XVIII. СПб., 1880.
  18. Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1997.

References:

- Aleksandrenko, VN 1898, 'Emperor Paul I and Englishmen', *Russkaya starina*, no. 10, (in Russian).
 Arsenyev, AV 1881, 'Old cases of lese majeste', *Istoricheskiy vestnik*, no. 3-4, (in Russian).
 Bickerman, IV 1915, 'Great Prince Constantine and March 11, 1801', *Golos minuvshhego*, no. 10, (in Russian).
 Bezrodnyi, AV 1899, 'On the history of the reign of Emperor Paul I', *Vestnik Yevropy*, no. 4, (in Russian).
 Bezrodnyi, AV 1903, 'Travel Emperor Paul I of Russia in 1797-1798', *Vestnik Yevropy*, no. 7, (in Russian).
 Brickner, AG 1897, 'Paul I and Gustav IV. According to documents of the Stockholm archive', *Vestnik Yevropy*, no. 4-5, (in Russian).
 Brickner, AG 1907, *Death of Paul I*, St. Petersburg, (in Russian).
 Dyakov, VA 1979, *The liberation movement in Russia*, Moscow, (in Russian).
 'Emperor Paul and his time' 1884, *Russkaya starina*, no. 2, (in Russian).
 'Emperor Paul I and Prince Platon Zubov' 1895, *Russkaya starina*, no. 2, (in Russian).
 Gvinchidze, O 1963, *Brothers Gruzinov*, Tbilisi, (in Russian).
 Kareev, AA 1878, 'Evgraf and Peter Gruzinov', *Russkaya starina*, no. 9-10, (in Russian).
 Korff, SA 1913, 'Paul I and the nobility', *Golos minuvshhego*, no. 7, (in Russian).
 Kovalevsky, PI 1909, *Psychiatric sketches. Vol. 1. Emperor Peter III. Emperor Paul I*, St. Petersburg, (in Russian).
 Landa, SS 1975, *The spirit of revolutionary change: from the history of the formation of the ideological and political organizations of the Decembrists*, Moscow, (in Russian).
 Lobanov-Rostovsky, AB 1878, 'Brothers Gruzinov', *Russkaya starina*, no. 10, (in Russian).
 Okun, SB 1939, *History of the USSR, the end of XVIII - the beginning of XIX century: lecture course*, Leningrad, (in Russian).
 Ovsyannikov, N 1911, 'March events in St. Petersburg in 1801', *Russkiy arkhiv*, no. 5-6, (in Russian).
 Parusov, AI 1961, 'Palace coup March 11, 1801 and questions the transformation of the state apparatus of Russia', *Uchenyye zapiski Gor'kovskogo universiteta*, vol. 52, (in Russian).
 Popov, N 1935, 'Nobles liberalism first quarter of XIX century', *Voprosy grazhdanskoj istorii*, vol. 1, (in Russian).
Regicide March 11, 1801: Notes of participants and contemporaries 1907, St. Petersburg, (in Russian).
 Repinsky, GK 1875, 'Censorship in Russia during the reign of Emperor Paul I (1797-1799)', *Russkaya starina*, no. 11, (in Russian).
 Repinsky, GK 1890, 'Fugitives in the reign of Emperor Paul I in 1800', *Russkaya starina*, no. 4, (in Russian).
 Sablukov, NA 1907, 'Notes', *Regicide March 11, 1801: Notes of participants and contemporaries*, St. Petersburg, (in Russian).
 Safonov, MM 1995, 'Paul I and his time', *Emperor Paul I and the Order of St. John of Jerusalem in Russia: articles*, St. Petersburg, (in Russian).
 Schilder, NK 1893, 'On the history of the reign of Paul Petrovich', *Russkaya starina*, no. 1, (in Russian).
 Schilder, NK 1901, *Emperor Paul I. His life and reign*, St. Petersburg, (in Russian).
 Shumigorsky, ES 1900, *Katherine Nelidova*, St. Petersburg, (in Russian).

- Shumigorsky, ES 1907, *Paul I. The life and reign*, St. Petersburg, (in Russian).
- Shumigorsky, ES 1997, *Emperor Paul I. The life and reign*, St. Petersburg, (in Russian).
- Skorobogatov, AV & Kuanchaleeva, LS 2009, 'Palace coup March 11, 1801 (historical and legal research)', *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*, no. 2, pp. 113-119, (in Russian).
- Snytko, TG 1952, 'New materials on the history of the social movement of the XVIII century', *Voprosy istorii*, no. 9, (in Russian).
- Sorel, A 1908, 'Death of Paul I', *Istoricheskiy vestnik*, no. 8, (in Russian).
- Sorokin, YA 2006, 'The conspiracy and regicide March 11, 1801', *Voprosy istorii*, no. 4, (in Russian).
- Studenkin, GI 1888, 'St. Petersburg Chief of Police under Emperor Paul I (1796-1801)', *Russkaya starina*, no. 6, (in Russian).
- Tomsinov, VA 2008, 'Emperor Paul I (1754-1801): statesman and legislator', *Legislation of the Emperor Paul I*, Moscow, (in Russian).
- 'VN Karazin's trying to flee abroad' 1866, *Chteniya v obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh*, bk. 3, (in Russian).
- Vorontsov's archive* 1880, Vol. XVIII, St. Petersburg, (in Russian).
- Zakharov, V 2008, 'Paul I: a despot or a reformer?', *Vlast*, no. 5, (in Russian).